

-
- ⁵² ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1622. Л. 23.
⁵³ ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1693. Л. 48.
⁵⁴ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 196–197.
⁵⁵ ОГАЧО. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 2. Л. 670.
⁵⁶ ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1622. Л. 6.
⁵⁷ Там же. Д. 1622. Л. 11.
⁵⁸ Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2859. Л. 3.
⁵⁹ ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1622. Л. 35.
⁶⁰ Там же. Л. 19 (Об.).
⁶¹ Там же. Л. 23.
⁶² ЗГАО. Ф. И-18. Д. 1621. Л. 58.
⁶³ ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2859. Л. 30–31(Об).
⁶⁴ ОГАЧО. Ф. Р-235. Оп. 1. Д. 2. Л. 591–592.
⁶⁵ ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1620. Л. 84.
⁶⁶ ЗГАО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1619. Л. 118.
⁶⁷ ЗГАО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 17. Л. 43.
⁶⁸ См.: Абрамовский А. П. Становление системы управления национализированной промышленностью Урала (декабрь 1917 — май 1918) // Урал в событиях 1917–1921 гг. Актуальные проблемы изучения: материалы регион. науч. семинара, Челябинск, 24–25 апреля 1999 г. / Под ред. И. В. Нарского; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 1999. С. 121.
⁶⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 26. Д. 40. Л. 40–40 (Об).
⁷⁰ ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2935. Л. 3.

Д. В. Салдугеев

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ЛЕГИОН В РОССИИ

Несмотря на многочисленную литературу¹, посвященную событиям весны–лета 1918 г., у историков не сложилось однозначного мнения по поводу причин развертывания гражданской войны в России. В этой связи особый интерес представляет выяснение причастности Чехословацкого корпуса к событиям, которые привели к ее началу. Попытки выявить причины выступления Чехословацкого корпуса против советской власти, послужившего, по утверждению советских историков, сигналом к началу вооруженной борьбы, предпринимались начиная с 1918 г. Среди российских авторов версий были и те, кто стоял на позициях большевиков, и те, кто принадлежал к их противникам. И если первоначально советские историки всецело расценивали чехословаков как виновников начала гражданской войны², то затем их подход к этой проблеме стал более взвешенным³. В настоящее время появились работы⁴, в которых представлен новый подход к данной проблеме. В них исследователи, используя рассекреченные архивные документы и материалы, вину за выступление Чехословацкого корпуса против Советской власти возлагают на большевистское руководство.

С позиций некоторых зарубежных исследователей данной проблемы чехословацкое выступление против советской власти весной–летом 1918 г. было закономерным явлением и несло в себе рациональное зерно, так как было направлено против пособников германизма и отступников от демократии⁵. Иная точка зрения на Чехословацкий корпус представлена в мемуарах белых офицеров — участников гражданской войны. В них подчеркивается враждебность чехословаков по отношению к белому движению и резко осуждаются действия легионеров в России⁶.

По нашему мнению, Чехословацкий корпус в России весной 1918 г. стал жертвой сложившихся обстоятельств и был втянут в военные действия против советской власти

благодаря политическим интригам руководства Антанты и большевистского правительства.

В 1918 г. на бескрайних просторах России разгорелась гражданская война. Октябрьская революция, приведшая к власти большевиков во главе с Лениным, фактически расколола население России на два лагеря: сторонников социалистической революции и ее противников. Выступления против новой власти начались практически сразу же, примером чего служит выступление Дутова под Оренбургом. Но антибольшевистские выступления носили очаговый характер, и большевикам удавалось с ними справляться⁷. К тому же у противников большевиков оставался последний аргумент — Учредительное собрание. Но после его разгона большевиками в январе 1918 г. мирный путь решения конфликта был исчерпан. Противники советской власти сделали ставку на вооруженное свержение власти большевиков. Однако сил для этого у них было недостаточно. Именно тогда их взоры обратились на вооруженные чехословацкие части. Какова предыстория появления чехословаков в России и каким образом они оказались в глубине страны?

С началом Первой мировой войны среди чехословаков оживились никогда не прекращавшиеся попытки добиться национальной независимости. Значительное их число, проживающее в пределах Российской империи, было готово с оружием в руках сражаться за свободу своей Родины. Почин в создании воинских частей из представителей славянских народов Австро-Венгрии принадлежал «Чешскому национальному комитету» (ЧНК) — организации чехов-колонистов в Российской империи. Уже 25 июля 1914 г., в день официального объявления войны, ЧНК принял обращение к императору Николаю II, в котором отмечалось, что «на русских чехов падает обязанность отдать свои силы на освобождение нашей родины и быть бок о бок с русскими братьями-богатырями...». А 7 сентября во время аудиенции у царя чешская делегация вручила ему меморандум, в котором подчеркивалось, что «свободная и независимая корона Святого Вацлава скоро будет сиять в лучах короны Романовых...»⁸. Тем самым основатели будущего чехословацкого корпуса с начала войны активно подчеркивали свою готовность не только к борьбе с немцами в составе Российской армии, но и включению освобожденной Чехии в состав Российской империи.

Поддерживая инициативу чехов, Совет министров 30 июля 1914 г. принял решение о формировании Чехословацкой дружины. 28 сентября в Киеве состоялось торжественное освящение ее знамени, и уже в октябре она выступила на фронт, где в составе 3-й армии генерала Радко-Дмитриева участвовала в знаменитой Галицийской битве. Верховный главнокомандующий российской армии великий князь Николай Николаевич разрешил принимать в ряды дружины военнопленных чехов и словаков. В результате к концу 1915 г. она была развернута в Первый чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса. В его рядах начинали службу будущие лидеры Чехословацкого корпуса, а позднее видные политические и военные деятели Чехословацкой Республики: будущий военный министр, а в то время поручик, Гусак; будущий начальник Генерального штаба, генерал, а тогда поручик, Ян Сыровы⁹; начальник военной канцелярии президента Чехословакии, генерал, а в 1916 г. также поручик, Станислав Чечек; будущий командующий Сибирской армией у Колчака капитан Радола Гайда¹⁰, а также будущий президент Чехословакии Эдуард Бенеш¹¹. К концу 1916 г. полк развернулся в бригаду, и командование Юго-Западного фронта всерьез рассчитывало на скорое формирование нескольких дивизий, а затем и отдельного корпуса¹².

Февральская революция открыла новую эру в развитии чехословацкого войска. Она породила новые надежды и новые возможности. Высшее командование разрешило производить призыв в войска и формирование войсковых частей в необходимых размерах.

Победа чехословацких частей у Зборова над немецкими войсками в июне 1917 г.¹³ стала главной причиной того, что новый Верховный главнокомандующий генерал Л. Г. Корнилов вслед за разрешением формировать 1-ю чехословацкую дивизию 4 июля 1917 г. разрешил начать формирование 2-й дивизии. Победа у Зборова была широко использована в пропагандистских целях и содействовала успеху более чем 300 эмиссаров-вербовщиков, разосланных по всем губерниям России Чехословацким национальным советом. До осени им удалось завербовать в чехословацкие воинские части 21 760 новых добровольцев. Вследствие этого, формирование второй дивизии проходило быстрыми темпами. Были организованы: 5-й полк Томаша Масарика, 6-й Ганацкий, 7-й Татранский, 8-й Силезский, две инженерные роты, две артиллерийские бригады¹⁴.

Наконец, 26 сентября начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал Н. Н. Духонин разрешил официально сформировать отдельный Чехословацкий корпус в составе двух дивизий и запасной бригады. Во всех частях корпуса вводился французский военный дисциплинарный устав и устанавливался «русский командный язык». По просьбе ЧНС и лично Т. Г. Масарика во главе корпуса были поставлены русские генералы: командир — В. Н. Шокоров¹⁵, начальник штаба М. К. Дитерихс¹⁶. Уполномоченными ЧНС стали: при корпусе — П. И. Макса, при Ставке Верховного главнокомандующего — Ю. И. Клацанда¹⁷.

По состоянию на октябрь 1917 г. корпус насчитывал 45 000 человек. 15 января 1918 г. филиал Чехословацкого национального совета в России провозгласил чехословацкие вооруженные силы в ней «составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции»¹⁸.

Корпус полностью перешел на содержание союзников. До марта 1918 г. чехословацкие части дислоцировались в тылу Юго-Западного фронта на территории Волынской и Полтавской губерний, ставших к тому времени составными частями «Самостийной Украины»¹⁹. 18 февраля председатель ЧНС Т. Масарик заявил членам президиума Национального совета, что им и французскими дипломатическими представителями окончательно решен вопрос о финансировании корпуса и переброске его на Западный фронт. «Французы,— информировал Масарик,— приняли решение: дать нам эти деньги и призвать нас, чтобы мы тотчас отправились во Францию. Путь — через Владивосток (на Мурманск — дорога не в порядке, Архангельск замерз до мая)»²⁰.

Подписание Брестского мирного договора большевиками в марте 1918 г., означавшее фактическую ликвидацию Восточного фронта, сделало процесс переброски Чехословацкого корпуса во Францию необратимым.

Советское правительство было обеспокоено проблемой наличия оружия у частей корпуса. 26 марта 1918 г. в Пензе между представителем Совета народных комиссаров Сталиным и представителями Чехословацкого корпуса было подписано соглашение, по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку. Статус корпуса определялся следующим образом: «...Чехословаки продвигаются не как боевые единицы, а как группа свободных граждан, берущих с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров... Совет народных комиссаров готов оказать им всякое содействие на территории России при условии их честной и искренней лояльности...». На следующий день, 27 марта, в приказе по корпусу № 35 определялся порядок использования этого «известного количества оружия»: «В каждом эшелоне оставить для собственной охраны вооруженную роту численностью в 168 человек, включая унтер-офицеров, и один пулемет, на каждую винтовку — 300, на пулемет — 1200 зарядов. Все остальные винтовки и пулеметы, все орудия должны быть сданы русскому правительству в руки особой комиссии в Пензе, состоящей из трех представителей чехословацкого войска и трех представителей советской власти...»²¹.

Разрешив эвакуацию чехословаков по Транссибирской магистрали, советское правительство, вероятно, рассчитывало, что чехословацкий корпус затеряется на просторах Сибири и не будет представлять серьезной опасности, в отличие от эвакуации через Архангельск.

Но расчеты советского правительства не оправдались. Чехословаки сохраняли боеспособность. Попытки разоружить корпус местными властями, в частности на Урале и Западной Сибири, оказывались безуспешными и приводили лишь к обостряющимся конфликтам. Осложнило ситуацию с продвижением чехословацких эшелонов и высадка японского десанта во Владивостоке 5 апреля 1918 г. Большевистское руководство посчитало это достаточным основанием для разрыва только что установленного соглашения с корпусом. 9 апреля из Москвы в Красноярск было отправлено подписанное Сталиным разъяснение, фактически отменявшее прежнее соглашение. «Теперь после десанта положение изменилось,— говорилось в ней,— теперь необходимо полное разоружение эшелонов и отпуск их на восток только маленькими частями и с перерывами, ни в коем случае не вместе. Все дело в том, что чехи рассматривают себя как французскую армию, а союзники смотрят на них как на немецких военнопленных, ища в них повод к вмешательству.... Разъясните все это чехам. И неуклонно проводите эту линию. Другого пути нет»²².

Вскоре произошел инцидент, который еще больше накалил и без того сложную обстановку. 14 мая на вокзале Челябинска металлическим предметом, брошенным из проезжавшего мимо поезда с бывшими австрийскими военнопленными, был тяжело ранен чешский солдат. Позже большевистской следственной комиссии пострадавший легионер, Франтишек Духачек, показал следующее: «14 мая сего года при отправке трех вагонов с военнопленными с переселенческой ветки я исправлял фургон, когда вагоны подошли, из первого вагона была кинута железина — с целью убийства, которая попала мне в голову, и я упал без сознания, но голову мне не пробило, так как я стоял в шапке»²³. Подоспевшие товарищи Духачека отцепили вагоны от паровоза. Вывели из вагона военнопленных и учинили над ними расправу. Девятерых избили и ранили, а одного — Иогана Малика, на которого, как на виновника броска чугунной ножки от печки, указал один из избитых, — убили. Как определила медицинская комиссия, проводившая осмотр тела: «Смерть последовала от штыковой раны в области сердца»²⁴.

Большевистская следственная комиссия, осуществлявшая дознание, была вынуждена арестовать чехословацких солдат, так как «уличенные два чехословацких солдата Карбилин Ян и Рафиль Карель, на вопрос выдать виновного или сознаться в виновности, так как Юхан Малик был убит штыком, отвечали: “Не выдадим”. После чего они и 10 чехословаков были отправлены в тюрьму»²⁵. Действия следственной комиссии вызвали возмущение у легионеров. Чехословацкое командование направило делегацию в Совет, с требованием освободить арестованных. Но прибывшая делегация была также арестована²⁶. Этот шаг со стороны советской власти привел к массовому недовольству среди чехословаков. Их части вошли в город. Для Совета это было полной неожиданностью, и сопротивления легионерам оказано не было. Об этом свидетельствуют показания очевидца: «17 мая... прибежал ко мне начальник отряда Ярченко. Заявил, комиссарят арестован, это было около 7 часов вечера, наша охрана обезоруживается, чехословаки выступают против Совета, арестовать его. Я спросил за что, он ответил за то, что арестовали 10 человек, чехов, которые были присланы для дознания в следственную комиссию, затем арестовали 12 человек, делегацию чехов, и они возмутились, хотят Совет арестовать, своих освободить»²⁷. Не желая накалить обстановку, Совет принял решение освободить задержанных чехословаков. Надо отметить, что чехи тоже не желали обострения отношений с советскими властями. Об этом свидетельствует их заявление. «На завтра [18 мая] чехословаками было выпущено обращение к населению за подпи-

сю командира 3-го чехословацкого полка, что никогда не пойдем против советской власти и что вчера 17 мая мы приходили освободить арестованных без вины. Не верьте никому, кто будет говорить, что чехи враги русского народа»²⁸.

Несмотря на то, что инцидент, таким образом, был исчерпан, Москва увидела в нем прямую опасность для своей власти и стала настаивать на более решительных действиях. 23 мая заведующий оперативным отделом Народного комиссариата по военным делам Аралов телеграфировал в Пензу: «...Предлагаю немедленно принять срочные меры к задержке, разоружению и расформированию всех эшелонов и частей чехословацкого корпуса как остатка старой регулярной армии. Из личного состава корпуса формируйте красноармейские и рабочие артели. Если нужна помощь чехословацких комиссаров, обратитесь к помощи комитетов чехословацких эсдеков в Пензе, Самаре, Петропавловске и Омске. О предпринятых мерах и результатах сообщите в Москву народному комиссару по военным делам...»²⁹.

25 мая, в 23 часа из Москвы последовал более категоричный приказ Л. Д. Троцкого за № 377, по которому все Советы от Пензы до Омска были обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который мог быть обнаружен вооруженным на железной дороге, должен был на основе этого приказа быть расстрелян на месте. Вагоны, в которых мог оказаться хотя бы один вооруженный, подлежали расформированию, а личный состав подразделений Корпуса следовало интернировать в лагерь для военнопленных³⁰. В ответ части Корпуса, растянувшиеся в своих эшелонах от Волги до Дальнего Востока, защищаясь, вынуждены были выступить против Советской власти³¹.

К началу своего выступления против большевиков эшелоны корпуса растянулись по всей Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. Состав четырех групп чехословацких войск наиболее полно представлен в работах В. В. Хрулева и В. Голечека. Владивостокская группа (3-я дивизия), численностью 14 тыс. человек под командованием М. К. Дитерихса, состояла из 5-го и 8-го полков, трех батальонов 2-го запасного полка, одного батальона 7-го полка, 2-й артиллерийской бригады и инженерной роты. Сибирская группа (2-я дивизия), численностью около 11 тыс. человек под командованием Р. Гайды (Курган–Иркутск), состояла из 3 эшелонов 6-го полка, 4 эшелонов 7-го полка, 1 эшелона ударного батальона, 1 эшелона 2-го запасного полка, 2 эшелонов 2-й артбригады, 1 эшелона 8-го полка и эшелона штаба со вспомогательными войсками. Челябинская группа С. Н. Войцеховского³², в количестве 9 тыс. человек, состояла из 2-го и 3-го полков, двух батальонов 5-го полка, запасного полка, ударной роты, батареи и двух бронепоездов. Пензенская группа (1-я дивизия), численностью около 8 тыс. человек, С. Чечека в районе Тамбов–Пенза состояла из 1-го и 4-го полков, 1-го запасного полка и 1-й артбригады³³.

Начав свое выступление, чехословаки присоединились к войскам интервентов, уже действовавших в России. Ведь, как уже было сказано, чехословацкий корпус являлся частью французской армии. Актуально выяснить причины выбора пути продвижения чехословаков и начала боевых действий между частями чехословацкого корпуса и соединениями Красной Армии. По всей видимости, ответы следует искать в действиях обеих сторон. Советское правительство не желало иметь на своей территории вооруженные иностранные части и слишком рьяно принялось за их разоружение, при этом переоценило свои силы. Чехословацкие части всецело выполняли распоряжения союзного командования, которое считало, что чехословаков будет полезнее оставить в России и использовать в своих целях. Об этом красноречиво свидетельствуют слова будущего президента Чехии, также участника выступления Эдуарда Бенеша: «...Наша армия в России для союзников являлась лишь одной из шахматных фигурок, (они) очень материалистически, просто, даже безжалостно реалистически считали, что там столько-то

людей, которыми можно пожертвовать в нужный момент... но тогда в Сибири мы отстаивали не только нашу свободу, ... мы сражались и за свободную Россию...»³⁴.

Первое боевое столкновение между чехословацкими частями и отрядами Красной гвардии произошло 25 мая у ст. Марьяновка, под Омском. Взять город чехословакам не удалось, и на некоторое время стороны заключили перемирие³⁵. 26 мая в Иркутске и 27 мая в Златоусте также произошли столкновения легионеров с частями Красной гвардии. Общую координацию действий чехословацкого корпуса с 23 мая принял на себя «Временный исполнительный комитет съезда чехословацкого войска». Этот чрезвычайный орган немедленно разослал всем поездом и частям корпуса приказ: «Оружия нигде советам не сдавать, самим столкновений не вызывать, но в случае нападения защищаться, продвижение на восток продолжать собственным порядком».

На заседаниях комитета в г. Челябинске были определены и основные задачи подразделений: соединиться друг с другом и мощной компактной группой пробить себе путь на западный фронт, «оседлать» Транссиб от Урала до Приморья. Пензенская группа стала продвигаться к Уралу. Стремительно действовала Челябинская группа подполковника С. Н. Войцеховского и поручика Я. Сыровы. Воспользовавшись беспечностью красноармейцев, 27 мая она заняла Челябинск, при этом в руки чехословаков попал артиллерийский склад³⁶. С конца мая по начало июня были захвачены Златоуст, Петропавловск, Миасский завод, Курган. 8 июня группой поручика Я. Сыровы был взят Омск. 9 июня его отряд соединился с подошедшими от Новониколаевска и Мариинска небольшими (около 3 тыс. человек) группами капитана Гайды и капитана Кадлеца. Таким образом, почти вся Транссибирская магистраль оказалась в руках чехов.

Антибольшевистские силы восторженно встретили стремительное выступление чехословаков. Это дало им возможность выйти из подполья и активизироваться. Первоначально многие противники большевиков увидели в чехословаках освободителей и спасителей России. Примером этого служит выдержка из речи представителя профессиональных союзов г. Троицка на банкете в честь чехословаков: «...Мне поручено приветствовать героев возрождения Российской Федеративной Демократической Республики, наших братьев чехословаков, являющихся сынами чехословацкой демократии. Честь и слава живым из них, кто помог избавиться от большевиков, которые под именем социализма принесли русскому рабочему позор и унижение!»³⁷.

Однако под прикрытием чехословацких штыков начался «белый» террор. Так, например, в Челябинске после захвата города чехословаками число арестованных сторонников советской власти достигло такой цифры, что тюрьма, рассчитанная на 1000 мест, оказалась переполненной. Без суда и следствия были зарублены советские чиновники Колющенко, Могильников, Тряскин³⁸. Сходная ситуация наблюдалась и при занятии чехословаками города Троицка. Вот как описывает действия чешских частей очевидец тех событий С. Моравский: «Около пяти часов утра 18 июня 1918 года город Троицк был в руках чехословаков. Тот час же начались массовые убийства оставшихся коммунистов, красноармейцев и сочувствующих Советской власти. Толпа торговцев, интеллигентов и попов ходила с чехословаками по улицам и указывала на коммунистов и советских работников, которых чехи тут же убивали. Около 7 часов утра в день занятия города я был в городе и от мельницы к гостинице Башкирова, не далее чем в одной версте, насчитал около 50 трупов замученных, изуродованных и ограбленных. Убийства продолжались два дня, и по данным штабс-капитана Москвичева, офицера гарнизона, число замученных насчитывало не менее тысячи человек»³⁹.

8 июня Пензенская группа захватывает Самару, а затем начинает наступление на Сызрань и Симбирск; Сибирская же группа продвигалась на Урал; а наиболее многочисленная Владивостокская группа вместо того, чтобы грузиться на транспорт и отправляться в Европу, наступала из Приморья на Забайкалье. Островки советской власти,

еще остающиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, сжимались клещами наступающих с разных сторон групп чехословацкого корпуса. Последние очаги «красных» были подавлены к осени 1918- г., и под прикрытием чешских штыков на всем востоке России стали формироваться антибольшевистские правительства, организовывались белые армии — Народная армия Комитета членов Учредительного собрания в Поволжье и Сибирская армия Временного сибирского правительства.

Военные успехи чехословаков очень просто объяснить. Части Красной гвардии, сражавшиеся против них, не имели боевого опыта. Чехословаки же были хорошо обученными и опытными солдатами. К тому же они были лучше вооружены и обмундированы. Участник боев с чехами под Миассом и Златоустом красногвардеец Аркадий Гробов так описывал своих противников: «Они в хорошем английском обмундировании, в сапогах, здоровые упитанные парни»⁴⁰.

К тому же сыграла свою роль политическая пропаганда чехословаков. Например, на митинге в г. Сатке чешский офицер говорил следующее: «Мы, чехи, стоим за народ, мы вас освободили от власти большевиков, теперь правьте собой, мы поможем вам в улучшении жизни, вслед за нами идут эшелоны муки, сахара, масла ...»⁴¹. Действия чехословаков также находили поддержку в стане местной демократической контрреволюции. Вот что говорилось в их листовке: «...Товарищи рабочие и крестьяне! Чехи ничем вам не угрожают. В том, что про них говорили большевики, нет ни одного слова правды. Чехословаки желают только одного: биться за свободу и счастье своего народа, поработенного немцами.... Протяните, товарищи рабочие и крестьяне, братскую руку чехословакам и вместе с ними стойко защищайте свою землю и волю против немецких грабителей!»⁴²

Однако не у всех жителей Урала действия чехословаков вызывали одобрение. Следует отметить, что легионеры не испытывали жалости к сторонникам советской власти. Это подтверждается свидетельствами очевидцев тех событий. Александр Кузнецов, житель Миасса, так описывал действия чехословаков: «28 мая на ст. Миасс прибыли чехословаки. После двух часового боя части РККА отступили. Взятых в плен в бою рабочих напильного завода Яунзема и Бродиса чехи увели в лес и убили. Повешен попавший в плен Горелов Федор Яковлевич (17 лет), он казнен взводом чехов за грубость обращения с конвоем, грозил отомстить за убитых в бою товарищей»⁴³. Арестованные в то время за сочувствие к советской власти жители Миасского завода быстро познакомились с «особыми методами дознания», которые применял по отношению к ним унтер-офицер Петрожилка, назначенный смотрителем арестных помещений⁴⁴.

Но вскоре «блестящие подвиги»⁴⁵ чехословаков завершились. Красная Армия сумела оправиться от поражений и перешла в наступление. В сентябре 1918 г. части Красной Армии освободили Казань. Обстановка на Поволжском фронте ухудшилась, и постепенно белые и чешские полки отошли к Уралу. На боеспособность чешских частей в этот период времени повлияло несколько обстоятельств. Прежде всего, революция в Австро-Венгрии привела к ее распаду и образованию независимой Чехословацкой республики. По этой причине части чехословацкого корпуса становились частями национальной армии Чехословакии. Это означало, что чешские части добились своей цели — независимости своей Родины. Еще одно обстоятельство резко снизило боевой дух чешской армии: 18 ноября в Омске произошел переворот, в результате которого власть демократической Уфимской директории была ликвидирована, а во главе белого движения на востоке России стал адмирал Александр Колчак. Это событие было встречено чехословаками достаточно «прохладно». Вот как описывал отношение чехословаков к правительству Колчака Джон Уорд: «Чехи только что отпраздновали начало своего национального республиканского правительства и были естественно охвачены обычными делами в духе свободы, равенства и братства; поэтому нельзя было ожидать, чтобы они

отнеслись с равнодушием к установлению диктатуры. Враждебная позиция, с которой встретила русская фракция Чешского национального совета в Екатеринбурге и Челябинске принятие Колчаком верховной власти, является лучшим доказательством этого»⁴⁶.

Вскоре чешские части были сняты с фронта и отправлены в тыл на охрану Транссибирской железной дороги. Трещина, которая пролегла между чешским командованием и правительством Колчака, все больше расширялась по мере углубления кризиса белого движения. Чехословаки хотели дистанцироваться от политики, проводимой колчаковцами. Об этом они прямо заявили в меморандуме от 13 ноября 1919 г.: «Под защитой чехословацких штыков, местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представителей демократии по простому подозрению в политической неблагонадежности — составляет обычное явление, и ответственность за все перед судом народа всего мира ложится на нас. Почему мы, имея военную силу, не воспротивились этому беззаконию. Такая наша пассивность является прямым следствием принципа нашего нейтралитета и невмешательства во внутренние русские дела. Мы сами не видим иного выхода из этого положения, как лишь в немедленном возвращении домой»⁴⁷.

Ответ Колчака на этот меморандум был достаточно резок, в частности в нём было сказано, что «прослеживается связь меморандума с попыткой большевистского восстания во Владивостоке... Я заявляю, что малейшие шаги в этом смысле будут мной рассматриваться, как враждебные, фактически оказывающие помощь большевикам. И я отвечаю на это вооружённой силой и борьбой, не останавливаясь ни перед чем»⁴⁸. Надо отметить, что вооружённых сил для такой борьбы у Верховного правителя к этому времени уже не было. Об этом свидетельствовали сами белые офицеры. По сообщению штабс-капитана Черепанова «положение на фронте считается окончательно потерянным, и армии возглавляемой Верховным правителем почти нет»⁴⁹.

В этих обстоятельствах чехословацкое командование принимает решение об уходе чехословацких частей из России. Стремление чехословаков как можно скорее эвакуироваться из России приводило к конфликтам с отступающими войсками Колчака. В своей телеграмме, адресованной представителям союзного командования, Верховный правитель призывает упорядочить продвижение чешских эшелонов, так как «правильность движения нарушается вмешательством чешских частей»⁵⁰.

Однако спасти армию Колчака уже никакие меры не могли. Путь на восток был перекрыт красными партизанами, поэтому чехословаки были вынуждены выдать Верховного правителя России адмирала Колчака Иркутскому политцентру в обмен на свободный проезд во Владивосток. Чешское командование больше не желало проливать кровь за «верховного правителя», чьи политические взгляды оно не разделяло.

Чехословацкий корпус в России в боях против советских войск потерял 12 тысяч человек⁵¹, что составляло его четвертую часть. Солдаты и офицеры чехословацкого корпуса вправе были считать, что они заплатили высокую цену за свободу своей Родины. В Чехословакии их ждали как национальных героев. 2 сентября 1920 г. от причала Владивостокского порта отошел морской транспорт, на борту которого находилось последнее подразделение чехословацкого армейского корпуса⁵².

В данной статье не ставилась цель обелить или очернить действия чехословаков в России. Созданный с благородной целью — борьбы за образование независимого Чехословацкого государства — Корпус сначала использовался российскими властями для борьбы с немецкими войсками на Восточном фронте, а затем командование Антанты, вопреки воле самих чехов, сделало его авангардом своей интервенции в России. Оказавшись из-за этого в сложной ситуации, фактически перед угрозой физического унич-

тожения⁵³, чехословацкие солдаты вынуждены были защищаться, перейдя к военным действиям против большевиков⁵⁴. Этим поспешили воспользоваться все антибольшевицкие силы в России, также начав полномасштабную вооруженную борьбу с советской властью.

В итоге, по нашему убеждению, непосредственные причины вооруженного выступления легиона нельзя свести к интересам и действиям какой-то одной стороны. Нам они представляются как комплекс, переплетение политических и военных замыслов и действий как сил, непосредственно втянутых в конфликт,— чехословаков, и советской власти,— так и внешних в лице стран Антанты.

Примечания

-
- ¹ См.: Абрамовский А. П., Машин М. Д. Героическая борьба трудящихся Южного Урала весной и летом 1918 г. // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1971; Крушанов А. И. Гражданской война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Владивосток, 1972; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974; Сташевский Т. П. Подрывная деятельность дипломатов и разведок держав Антанты на территории Советской Республики в 1918 г. (заговор Локкарта): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Попов Е. И. Заговор Политцентра // Политика США на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). М., 1967; Спирин Л. М. Классы и партии в Гражданской войне в России. М., 1968; Суворов Д. В. Неизвестная гражданская война. Екатеринбург, 1999.
- ² См.: Гуговский А. И. Ликвидация Пермской катастрофы (И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский на восточном фронте (1918–1919 гг.)) М., 1939; Какурин Н. Е. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М.; Л., 1928; Он же. Как сражалась революция. М.; Л., 1925. Т. 1. Парфенов П. С. Гражданской война в Сибири 1918–1920. М., 1925; Попов Ф. Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев, 1932; Софинов П. Чехословацкий мятеж // Ист. журн. 1940. № 12; Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940; Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке. М.; Хабаровск, 1933; Филиппов Н. С. Поезд смерти. Куйбышев, 1940.
- ³ См.: Клеванский А. Х. Классовая борьба чехословацкого пролетариата в годы послевоенного революционного подъема (1918–1920 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1958; Он же. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и военные формирования в России 1914–1921 гг. М., 1965; Он же. Некоторые проблемы истории военнопленных и интернационального движения. М., 1967.
- ⁴ См.: Константинов С. И. Вооруженные формирования антибольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны: Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998; Недбайло Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): Историческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Цветков В. Мятеж // Родина. 2001. № 6; Юрченко В. Мятеж, которого не было // Родина. 1994. № 1.
- ⁵ См.: Голечек В. Чехословацкое войско в России. Иркутск, 1919; Кратохвил Я. Путь революции. Прага, 1922; Janin M. Moje ucast na ceskoslovenskem boji za svobodu. Praha (без даты); Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. (1914–1920). Париж; Прага. 1928; Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака: Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири: В 3 ч. Белград, 1930.
- ⁶ См.: Сахаров К. В. Белая Сибирь: внутренняя война (1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923; Он же. Чешские легионеры в Сибири (чешское предательство). Берлин, 1930.
- ⁷ См.: Плотников И. Восстание чехословацкого корпуса // Урал. федер. округ (УрФО). 2003. № 6.
- ⁸ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России 1917–1920 гг. М., 1965. С. 20.
- ⁹ Сыровы Ян (1888–1971), генерал-майор Чешской армии с августа 1918 г. Участник Первой мировой войны. Командир 2-го полка Чехословацкого корпуса, с марта по май 1918 г. В ходе выступления Корпуса против советской власти командовал чехословацкими войсками в районе Курган–Челябинск–Омск–Екатеринбург в период с мая по август 1918 г. Командующий Западным фронтом и чешскими войсками, а также войсками Российской армии Уфимской Директории с 12 августа по 24 декабря 1918 г. Командующий Чехословацким корпусом с августа 1918 г. по сентябрь 1920 г. После эвакуации Чехословацкого корпуса в сентябре 1920 г. из России через Владивосток вернулся в Чехословакию. В чехословацкой армии с 1920 по 1938 г., занимал ряд высших офицерских постов: начальника Главного штаба, генеральный инспектор армии, военный министр в 1938 г. Осенью 1938 г. назначен премьер-министром.

¹⁰ Гайда Радола (1892–1948), родился в г. Которе (Черногория). 1 октября 1910 г. Гайда был призван на действительную военную службу в австро-венгерскую армию. С началом Первой мировой войны был мобилизован в армию. В сентябре 1915 г. сдался в плен и добровольно перешел на службу в черногорскую армию. Весной 1916 г. был эвакуирован в Россию, где поступил в Чехословацкую бригаду, зачислен во 2-й чехословацкий стрелковый полк. 26 марта 1917 г. назначен командиром роты. 28 марта 1918 г. назначен командиром 7-го полка. В мае 1918 г. делегат Челябинского съезда, избран членом временного исполнительного комитета. Возглавил восточную группу чехословацких войск. За успешные бои с частями Красной Армии 2 сентября 1918 г. получил чин генерал-майора. 26 сентября принял командование 2-й чехословацкой дивизией. 1 января 1919 г. поступил на службу в колчаковскую армию. 2 сентября 1919 г. по распоряжению Колчака Гайда был лишен всех наград и генеральского чина. 17 ноября возглавил путч против правительства Колчака во Владивостоке. После его подавления покинул Россию и 11 февраля 1920 г. возвратился в Чехословакию. 1 декабря 1924 г. назначен первым заместителем начальника Главного штаба. 2 июня 1926 г. Р. Гайда был лишен всех наград и ему было предложено уйти в отпуск на неопределенный срок, ссылаясь на сведения о его шпионаже в пользу Советского Союза. 2 января 1927 г. избран лидером Национальной фашистской общины. Предпринимал многочисленные попытки организовать путч. В мае 1945 г. арестован органами чехословацкой безопасности как пособник фашистов. 4 мая 1947 г. суд приговорил Гайдю к двум годам заключения, а, поскольку большую часть этого срока он уже отсидел, через восемь дней после вынесения приговора опальный военачальник вышел на свободу. Через 11 месяцев после освобождения Р. Гайда скончался.

¹¹ Эдуард Бенеш (1884–1948). Родился в большой крестьянской семье 28 мая 1884 г. Получил блестящее образование. С 1918 по 1935 г. министр иностранных дел Чехословакии. Бенеш оказывал большое влияние и на внутреннюю политику страны. В 1921–1922 гг. он занимал пост председателя правительства, в 1919–1926 гг. и в 1929–1935 гг. избирался депутатом национального собрания. Бенеш принимал активное участие в создании и деятельности Лиги Наций, в 1923–1927 гг. был членом ее Совета. А в 1927–1928 гг. — председателем Комитета безопасности. В 1935–1938 гг. президент Чехословакии. После окончания Второй мировой войны в 1946 г. Бенеш вновь становится президентом Чехословакии. Находясь на этом посту, он поставил перед собой задачу балансирования между Западом и Востоком, но в условиях начавшейся «холодной войны», это стало нереальным.

¹² См.: Независимое военное обозрение. 1998. 18 дек. № 048(122).

¹³ См.: Голечек В. Чехословацкое войско в России. ГАРФ. Ф. Р.-5870. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.

¹⁴ См.: Гайда Р. Мои воспоминания. Анабазис чехословаков. Обрато на Урал против большевиков. Адмирал Колчак. РГВА. Ф. 40169. Оп. 1. Д. 1. Л. 7об.

¹⁵ Шокоров Владимир Николаевич (1868–1940). Окончил 3-й Московский кадетский корпус 1886 г., Александровское военное училище в 1888 г., затем Академию Генштаба. Генерал-майор, в 1917 г. был назначен командиром чехословацкого корпуса. В эмиграции жил в Чехословакии. Умер в Праге.

¹⁶ Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937). Окончил Пажеский корпус в 1894 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1900 г. 1 апреля 1915 г. назначен генерал-квартирмейстером штаба армий Юго-Западного фронта. 26 сентября 1917 г. занял пост начальника штаба Чехословацкого корпуса, на котором находился до января 1919 г. 17 января по поручению А. В. Колчака возглавил следственную комиссию по делу об убийстве в Екатеринбурге членов царской семьи и других членов дома Романовых. С января 1919 г. начальник штаба западного фронта. 11–22 июля 1919 г. командующий Восточным фронтом; одновременно с 10 августа по октябрь 1919 г. начальник штаба Верховного правителя, с 10–27 августа — военный министр. После поражения войск направился в Харбин, где жил до 1922 г. 1 января 1922 г. после свержения правительства Меркулова принял власть как командующий войсками Временного Приамурского правительства. В сентябре–октябре 1922 г. его войска были разбиты частями Красной Армии, после чего Дитерихс эмигрировал в Китай. 19 июня 1930 г. сменил генерала Ханжина на посту начальника Дальневосточного отдела РОВС; был почетным членом Офицерского собрания в Шанхае. Автор книги «Убийство Царской семьи и членов Дома Романовых на Урале». Умер в Шанхае.

¹⁷ См.: Недбайло Б. Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): Историческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 41.

¹⁸ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 147.

¹⁹ См.: Драгомирецкий В. С. Чехословаки в России. 1914–1920. Париж; Прага, 1928.

²⁰ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 153.

²¹ Независимое военное обозрение. 1998. 18 дек. № 048(122).

²² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 636. Л. 20А.

²³ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 142. Л. 13.

-
- ²⁴ Там же. Л. 11.
- ²⁵ Там же. Л. 9.
- ²⁶ Там же. Л. 15.
- ²⁷ Там же. Л. 23.
- ²⁸ Там же. Д. 264. Л. 143.
- ²⁹ Независимое военное обозрение. 1998. 18 дек. № 048(122).
- ³⁰ См.: Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири 1918–1920. М., 1925. С. 25–26.
- ³¹ См.: Плотников И. Восстание чехословацкого корпуса // УРФО. 2003. № 6. С. 46.
- ³² Войцеховский Сергей Николаевич (1883–1951). Окончил артиллерийское училище, затем Императорскую военную академию. С 7 августа 1917 г. назначен на должность начальника штаба 1-й Чехословацкой дивизии. 27 мая 1918 г. приказом командира корпуса назначен командующим войсковыми частями Челябинской группы. 17 октября 1918 г. произведен ЧНС в генерал-майоры и назначен командующим Самарской группой войск. 26 января 1920 г. после смерти В. О. Каппеля генерал-майор Войцеховский возглавил командование белыми войсками. 20 февраля 1920 г. назначен Главнокомандующим вооруженными силами Российской восточной окраины. 27 апреля эмигрировал в Чехословакию. В 1921 г. принял чехословацкое гражданство и был принят на службу в армию Чехословакии. Во время немецкой оккупации генерал Войцеховский был одним из руководителей чешской подпольной армии «Обрана народа». В мае 1945 г. генерал был арестован советской контрразведкой СМЕРШ и насильно этапирован в СССР. 15 сентября 1945 г. был осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Умер от туберкулеза легких и истощения.
- ³³ См.: Хрулёв В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940. С. 10; Голечек В. Указ. соч. Л. 11.
- ³⁴ Независимое военное обозрение. 1998. 18 дек. № 048(122).
- ³⁵ Миненко Н. А., Федоров С. В. Омск в панораме веков. Омск. 1999. С. 196.
- ³⁶ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 231. Л. 32.
- ³⁷ Там же. Л. 32.
- ³⁸ Там же. Д. 287. Л. 2.
- ³⁹ Моравский С. Восстание чехословаков в Сибири // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 25.
- ⁴⁰ Морозов В. В. Город в золотой долине. Челябинск, 1976. С. 45.
- ⁴¹ Пролетарская мысль. 1934. 8 июля. № 50.
- ⁴² Златоустовский государственный архив (филиал ОГАЧО). Р. 225. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
- ⁴³ Морозов В. В. Указ. соч. С. 45.
- ⁴⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1325. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
- ⁴⁵ Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. (записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда). М.; Петроград, 1923. С. 46.
- ⁴⁶ Там же. С. 82.
- ⁴⁷ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 320. Л. 70.
- ⁴⁸ Там же. Л. 79.
- ⁴⁹ Там же. Л. 83.
- ⁵⁰ Там же. Л. 77.
- ⁵¹ Там же. Д. 142. Л. 66.
- ⁵² См.: Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 366.
- ⁵³ См.: Из приказа Л. Д. Троцкого № 377 от 25 мая 1918 г.: «Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железной дороге, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных».
- ⁵⁴ При определении позиции Чехословацкого корпуса нельзя не учитывать и особенности политических настроений (либерально-демократических, по сути) его руководителей, которые не могли принять ни антидемократический режим большевиков, ни политику террора адмирала Колчака.— *Примеч. гл. ред.*